

ОРЛОВ М.О.,
доктор философских наук, профессор,
старший преподаватель СПДС,
священник Александр КУЗЬМИН,
кандидат философских наук,
старший преподаватель СПДС,
протоиерей Николай ГЕНСИЦКИЙ,
старший преподаватель СПДС

**ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ
«ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В РОССИИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА:
СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: Предлагаемая статья представляет собой краткий анализ вопросов, связанных с современным теологическим образованием в России. В ней также рассматриваются современные тенденции в области религиозной жизни Европы и влияние их на преподавание теологических дисциплин.

Ключевые слова: теология, образование, религиозная культура, постсекулярное общество.

ORLOV M.O.,
doctor of philosophical sciences, professor, senior lecturer,
priest Alexander KUZMIN,
candidate of philosophical sciences, senior lecturer,
archpriest Nikolay GENSITSKY,
senior lecturer

**THEOLOGICAL EDUCATION IN MODERN EUROPE
AND TEACHING THE "FUNDAMENTALS
OF ORTHODOX CULTURE" IN RUSSIA
IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY:
DIFFICULTIES AND PROSPECTS**

Abstract: The proposed article is a concise analysis of the issues related to modern theological education in Russia. It also

examines current trends in the religious life of Europe and their impact on the teaching of theological disciplines.

Keywords: theology, education, religious culture, post-secular society.

В современную эпоху религиозные традиции, обозначенные в преамбуле федерального закона «О свободе совести и религиозных объединений» от 26.09.1997 года № 125-ФЗ в качестве неотъемлемой части исторического наследия народов России, представляют собой сложные многоуровневые социальные, культурные, правовые и интеллектуальные системы, включающие в себя такие измерения, как профессиональное богословие; организационные структуры с многовековым опытом непрерывного функционирования; эксклюзивные и универсальные аскетические практики; общественные богослужения и частные молитвы; мистические откровения; священные тексты и огромный пласт их толкований и комментариев к ним; памятники архитектуры, изобразительного и музыкального искусства; разнообразные формы письменности (от нравственных рассуждений и художественной литературы до поздравительных открыток); обряды и ритуалы, сопровождающие как переходные моменты в жизни человека (рождение, бракосочетание, смерть), так и повседневный быт; пищевые ограничения и традиции праздничных трапез; сохраняющиеся среди малообразованных слоев верующих пережитки языческого прошлого и оккультных течений (суеверия, заговоры, приметы, апокрифические сказания), а также обычаи, которые отражают сельскохозяйственные циклы прошлых эпох и потеряли сегодня свое изначальное значение в силу урбанизации, индустриализации, глобализации, календарных и климатических изменений, но продолжают

воспроизводиться в богослужебной практике (например, освящение яблок и других фруктов как принесение начатка плодов на праздник Преображения).

Включение в предметную область ОДНКНР (Основы духовно-нравственной культуры народов России) модулей, связанных с преподаванием основ религиозных культур, ставит перед разработчиками учебно-методических материалов и ответственными представителями этих конфессий вопрос о том, какие именно аспекты богатейшего духовного наследия необходимо выбрать. Сложности данной задаче добавляет достаточно небольшой объем часов, выделенных на преподавание модулей ОДНКНР, а также юный возраст учащихся (9–10 лет), чьи способности к восприятию информации, касающейся духовной жизни и ее обновления через веру, являются ограниченными и требуют преимущественно наглядных материалов. Вступая в диалог со светским образованием, современные религии вынуждены произвести своего рода «позиционирование», определение тех своих черт, которые предлагаются светскому обществу в качестве определяющих данную религию.

Нужно отметить, что необходимость «позиционирования» религии в светском образовательном пространстве связана с общими тенденциями, касающимися положения религии в современном мире. Преподавание знаний о религии в светской школе происходит на фоне формирования постсекулярного общества, в котором религия выходит за прежние границы приватной жизни и вновь становится активным участником публичного пространства, причем последнее сегодня существенно отличается от своих античных и средневековых предшественников признанием ценностей демократии, прав и свобод личности, нарастанием процессов глоба-

лизации и информатизации, а также проникновением рыночных отношений в различные сферы социальной жизни. Данные процессы оказывают существенное влияние на понимание религии и религиозные практики в современном мире. В частности, Б. Тернер указывает на три ключевых фактора, влияющих на положение религии: глобализация религиозного благочестия, превращение религии в товар и возникновение различных практик «духовности». Развивая свою мысль, Б. Тернер выделяет три формы глобализации религии¹. Во-первых, это всеобщий (за исключением некоторых стран Центральной, Западной и особенно Северной Европы) религиозный подъем (который по аналогии с протестантским возрождением XVIII в. также называют «ривайвализмом»), который может совершаться как в рамках фундаментализма и попытках возвращения традиций прежних веков, так и в рамках харизматических и иных нетрадиционных движений, опирающихся на традиционные конфессии. Во-вторых, это сохранившиеся до сих пор формы «народной» религии, зачастую основанные на традиционном социальном и бытовом жизненном укладе и характерные для малообразованных и малообеспеченных групп населения, для которых участие в религиозных ритуалах, поклонениях святыням имеет значение получения жизненных благ и утешения. В-третьих, это распространение среди одиноких представителей среднего класса, находящихся под влиянием западных потребительских ценностей, синкретических, урбанизированных, коммерциализированных форм «духовности», целью которых является достижение личностного роста, духовного и душевного комфорта. По словам К. Бендер, сторонники

---

¹ См.: Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 41–44.

духовности «строят и создают свои собственные религии, используя рынок духовности, намеренно избегая приверженности традиционным религиозным общинам, идентичностям и теологиям»². Обоснованиями истинности в этих формах квазирелигиозной духовности является не трансцендентное откровение и иерархический авторитет, а терапевтический эффект для психического и физического состояния человека.

Применительно к светскому образованию это означает, что предлагаемая для изучения та или иная традиционная религия представляет себя не только на фоне других традиционных религий, но также на фоне подъема традиционалистских, фундаменталистских и харизматических движений в рамках институциональных религий, внеинституциональной и внеконфессиональной религиозности и духовности, а также в присутствии «народной религиозности», проникнутой обрядоверием и суеверием. В связи с этим при разработке и совершенствовании конфессиональных модулей предметной области ОДНКНР педагоги и представители традиционных конфессий стоят перед вопросом, с какой точки зрения будет предлагаться ознакомление с духовным миром той или иной религии. В нашей работе мы рассмотрим решение данного вопроса в рамках преподавания модуля «Основы православной культуры».

Если обратиться к позиционированию Русской Православной Церкви в российском обществе, в том числе в системе образования, то можно легко прийти к выводу о том, что в рамках выступлений церковных деятелей, богословов, публицистов, педагогов Православие предлагается в первую очередь в качестве

---

² *Bender C. Heaven's Kitchen: Living Religion at God's Love We Deliver. Chicago and London: University of Chicago Press, 2003. P. 69.*

духовно-нравственной традиции, источника и хранителя традиционных ценностей российской цивилизации, противостоящей ценностям либерализма и индивидуализма. Как отмечал Митрополит Саратовский и Вольский Высокопреосвященнейший Лонгин в своем выступлении на пленарном заседании XV Межрегиональных образовательных Пименовских чтений в декабре 2017 года, провозглашаемые сегодня в качестве приоритетных современные представления о правах человека как наивысшей ценности, плюрализме поведенческой модели являются отказом от традиционных нравственных начал, которые воплощены в национальной культуре (в том числе духовной), с которой необходимо знакомить молодежь³. Главной ошибкой Нового времени Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл называет отказ от традиции, «то есть от системы передачи ценностей от поколения к поколению, которая формирует цивилизационный код народов с его культурными, духовными и религиозными парадигмами, опирающимися на Богом данные, а потому и неизменные нравственные ценности... Межцивилизационный диалог, включающий в себя диалог культурных и религиозных традиций, может стать инструментом формирования общего нравственного консенсуса как основы глобализации»⁴. Схожей

³ См.: *Лонгин, Митр. Саратовский и Вольский*. Приветственное слово участникам XV Межрегиональных образовательных Пименовских чтений // Православие и современность: Информ.-аналит. портал Саратовской епархии [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/privetstvennoe-slovo-uchastnikam-XV-mezhregionalnykh-obrazovatelnykh-pimеноvskikh-chtenijj> (дата обращения: 17.11.2018). Загл. с экрана.

⁴ *Кирилл, Патр. Московский и всея Руси*. Слово на открытии XXII Всемирного русского народного собора // Официальный сайт Московского Патриархата. 2018. 1 ноября [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295249.html> (дата обращения: 17.11.2018). Загл. с экрана.

позиции о Православной Церкви как хранительнице и популяризаторе духовных традиций придерживается О. А. Ширко: «Церковь всегда должна стараться сохранять консервативность и традиционность»⁵.

Основным содержанием преподавания религиозной культуры в школе Т. В. Склярова видит передачу религиозной (конкретно — православной) традиции в ее различных аспектах подрастающему поколению⁶. Изучая современные учебные материалы, направленные на знакомство детей и взрослых с началами Православия, Склярова приходит к выводу, что общими тематическими направлениями для них являются: объяснение ключевых понятий христианства (Бог, Церковь, молитва, Священное Писание и Предание, Священная история, заповеди, богослужение); изложение фактов Священной истории и истории Церкви; знакомство с практикой христианской жизни⁷. Таким образом, православное образование по своей структуре продолжает дореволюционные традиции и фактически повторяет «Закон Божий» как учебный предмет в Российской империи. Л. Н. Урбанович констатирует, что культурологический подход, который ориентирован не на знания обучаемого и развитие его интеллекта, а на овладение основами человеческой культуры,

---

⁵ Ширко О.А. PR-аспект в вопросах актуализации роли православных традиций в современном обществе // Социологический альманах. 2015. № 7. С. 260.

⁶ См.: Склярова Т.В. Теория и методика преподавания религиозной культуры в школе // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2012. № 4 (27). С. 7–12.

⁷ См.: Склярова Т.В. Начальная ступень православного образования: конструирование содержания и принципы разработки учебных пособий // Христианство и педагогика: история и современность: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Пенза, 2017. С. 202.

освоение опыта (культуры) человечества на основе культурных традиций, является доминирующим при преподавании религиозных знаний в школе⁸. По наблюдениям, проведенным в 2017 году в рамках социологического исследования преподавания религиозных культур в Тамбовской области, при проведении родительских собраний, посвященных преподаванию предметов о религии, на вопрос родителей «зачем он нужен?» учителя, как правило, отвечают, что «нашим детям нужно знать о своих традициях, в том числе религиозных»⁹. Легко заметить, что в этом конкретном наблюдении обоснование необходимости преподавания ОПК — «знание о традициях» — не вполне соответствует целям описанного выше культурологического подхода, для которого традиции — это предмет освоения, а не ознакомления.

Мы видим, что в современном светском образовательном пространстве православная культура позиционируется в качестве набора вероучительных и культурных традиций и традиционных ценностей. Однако такое позиционирование сталкивается с рядом как теоретических, так и практических проблем, которые ставят под вопрос возможность сведения изучения основ православной культуры к православным традициям и традиционным ценностям.

В современной педагогической литературе «изучение религиозных ценностей» используется в качестве синонима для «изучения основ православной

---

⁸ См.: *Урбанович Л. Н.* Преподавание православной культуры в концепции культурологического подхода: от идейного замысла к практической реализации // Вестник РХГА. 2017. В 18 т. Т. 18. Вып. 3. С. 57–67.

⁹ *Прошина Т. С., Казеннов А. С.* Знание о религии в современной российской школе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2017. № 4. С. 167.

культуры»¹⁰, а одной из задач православной педагогики объявляется определение иерархии ценностных ориентиров и описание возможностей для организации условий духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся в системе общего образования с учетом религиозных ценностей¹¹. В первую очередь следует помнить, что аутентичная православная традиция именуется Священным Преданием, под которым, согласно Пространному катехизису святителя Филарета Московского, «разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому и предки — потомкам учение веры, Закон Божий, Таинства и священные обряды»¹². Священное Писание и Священное Предание не включает в себя понятия «ценности», которое является современной интерпретацией содержания православного вероучения применительно к особенностям языка и менталитета современного общества. Таким образом, само выражение «традиционные ценности» является свидетельством того, что Церковь предлагает внешнее, аксиологическое описание православной традиции, которое не является элементом самой традиции, но призвано раскрыть ее в понятных современному миру терминах.

¹⁰ См.: *Склярова Т. В.* Развитие субъектной позиции учащихся в процессе изучения религиозных ценностей // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 4 (39). С. 22–28; *Самсонов С. И.* Духовно-нравственное воспитание обучающихся через потенциал православной культуры (на примере Саратовской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. В 9 т. Т. 8. № 3/1. С. 196–200.

¹¹ См.: *Склярова Т. В.* Ценностные ориентиры духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 13–19.

¹² *Филарет (Дроздов), свт.* Пространный христианский православный катехизис (катехизис) Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Сибирская Благовонница, 2013. С. 8.

На наш взгляд, в рамках педагогической и богословской работы требуется разработка важного вопроса: продолжать ли говорить о неизменной православной традиции с точки зрения ценностей, подчеркивая современный, светский и вспомогательный характер данного термина, либо же признать изменчивость и динамичность православной традиции за счет включения учения о ценностях в эту традицию.

Акцент на традиционность православной культуры и на то, что преподавание ОПК — это ознакомление с православными традициями, встречает в свой адрес возражения и показывает внутренние противоречия. В основном это касается молчаливо подразумеваемого отождествления «традиционного» и «правильного». Ценность изучения православной культуры в рамках светской школы обосновывается в первую очередь тем, что Православие является традиционной для России конфессией. На наш взгляд, это приводит к представлению о человеческом происхождении и человеческом обосновании религии: вместо умозаключения «Православие истинно, и поэтому наши предки выбрали его» школьникам транслируется «Наши предки выбрали Православие, и поэтому оно истинно». Вневременная истинность Православия как веры, основанной на Божественном Откровении, исчезает, уступая место релятивистскому отношению к Православию как к одной из традиционных религий в рамках русской цивилизации.

Необходимо отметить, что слово «традиция» само по себе не означает нечто ценное. История России знает много «традиций», которые являются препятствиями для ее развития, — пьянство, коррупция, неуважение к человеческой личности и чужой собственности, в религиозной сфере — суеверия, обрядоверие, корыстное

отношение к духовному как источнику мирских благ. Злоупотребление словами «традиция» и «традиционное» приводит к тому, что, по мнению И. А. Авдеевой¹³, сегодняшний упор на возрождение православных традиций и на религиозное воспитание в рамках возрождения утраченной духовно-нравственной культуры напоминает пиар нового «идеологического бренда» государственного образца. В результате такой «моды» религия сводится к некоей традиционной ценности безотносительно к ее внутреннему содержанию. По мнению некоторых исследователей, результатом формального обращения к православной традиции как объекту пропаганды стало инструментальное и даже магическое отношение к традиции, которая способна оказать благотворное влияние на общество самим фактом своего существования. «При этом мистикосотериологическое содержание христианства православного исповедания так и осталось маргинальным, будучи востребовано крайне незначительной частью и прежних верующих, и неофитов»¹⁴.

Как показывает мировой опыт последних десятилетий, именно акцент на традиционную систему социальных отношений, фактически воспроизводящую средневековую, и ее противопоставление образу жизни светского общества обусловил становление и развитие религиозного фундаментализма. Акцент на то, что Православие является традиционной для России религией, был уместен в 1990-е годы, в условиях массированного нашествия в страну миссионеров всевозможных

¹³ См.: Авдеева И. А. Религия и традиционные ценности в эпоху глобализации // Вестник Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 230–234.

¹⁴ Смирнов М. Ю., Скворцов В. Н., Шевченко И. В. Культура человеческих отношений и религиозная ситуация в России // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 329.

нетрадиционных религиозных движений и культов как иностранного, так и отечественного происхождения, которые успешно пользовались ситуацией духовного вакуума и общественной растерянности, образовавшихся после падения социалистического строя. Необходимость защиты духовной самобытности российского народа обусловила тот факт, что выражения «традиционные ценности», «традиционные религии» стали использоваться, как правило, в контексте противостояния нетрадиционным ценностям и деструктивным сектам, стали своего рода «риторикой войны», которая сохранилась до сих пор, несмотря на существенные позитивные изменения в этой сфере. На сегодняшний день противостояние «нетрадиционным ценностям» привело к тому, что под последними стали пониматься нетрадиционные формы семейной жизни, в результате чего выражение «традиционные ценности» опустилось до контекста половых отношений.

Кроме того, одним из следствий акцента на традиционность Православия и «традиционные ценности» становится образование традиционалистских настроений внутри самой Церкви, носители которых воспринимают активный диалог Церкви со светским обществом в качестве «обмирщения». Например, призывы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к активной миссии, усилению влияния Церкви на общество встретили критику со стороны традиционалистски и консервативно настроенных верующих, для которых активный диалог со светским обществом означает риск проникновения светских ценностей в православную традицию. Реформа системы духовного образования, состоявшаяся в 2010-х годах в Русской Церкви и заключающаяся в переходе на федеральные образовательные стандарты, также была расценена

ими в качестве возрастания зависимости Церкви от государства и усиления тенденций к обмирщению¹⁵.

На наш взгляд, в современных условиях было бы более целесообразным в рамках диалога светской и церковной педагогической науки, а также диалога Церкви и общества в целом снижение акцента на связанные с «традиционностью» термины, которые сейчас начинают обрастать идеологическими или негативными коннотациями либо теряют свое воздействие в силу слишком частого использования.

---

¹⁵ См.: *Шишков А.* Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 171–174.